У Юджина было головокружение и его тошнило. Услышав два голоса одновременно, его и без того больная голова разболелась ещё сильнее.

— Сэр Юджин, сэр Юджин! — суетилась Мер, хватая юношу за плечи.

Задумавшись о том, сколько времени прошло, Юджин поднял голову, вытирая кровавые слезы, текущие по щекам. Согласно часам на стене, прошло чуть больше десяти минут с тех пор, как он начал резонировать с Лунным Клинком. Юноше казалось, что он наблюдал за темнотой, проецируемой в его голове, очень короткое мгновение, но прошло целых десять минут…

— Как долго ты собираешься продолжать трясти меня за плечи? — спросил Юджин, застонав.

— Ты уверен, что с тобой все в порядке? — голос Мер дрожал.

— Я в порядке. Да, думаю, я в порядке, — ответил юноша и слез с кровати.

Однако его ноги на мгновение ослабли, и он чуть не упал, отчего девочка чуть не заплакала. Как и Юджин, она слезла с кровати и изо всех сил попыталась помочь юноше, который был намного больше ее.

[…Вот почему я предупреждал тебя!..] — Темпест кричал в голове юноши.

— Это ведь не первый раз, когда я проигнорировал предупреждение другого и получил по заднице, верно? — Юджин пожал плечами.

[Хамел!..] — Король Духов мысленно стиснул зубы.

— Ладно, ладно, извини. Я должен был быть более внимательным и проверить заранее, — капитулируя ответил юноша.

Сначала он взглянул на Акашу, потому что беспокоился, что магия Слова Дракона могла разрушиться после произошедшего только что инцидента, но посох, к счастью, был цел, как и Лунный Клинок. Не очень-то похожий на меч все еще излучал бледный лунный свет. Да, он излучал свет, но в голове Юджина меч проецировал кромешную тьму. Ночь после заката, тень, чернила… Юноша мог думать о многих темных вещах, но тьма, которую он только что увидел, была самой темной и зловещей из всех.

Также был слышен грохот железных цепей и пара красных глаз, открывшихся в центре темноты, принадлежавших Королю Демонов Заточения, которого Юджин никогда не мог забыть, хотя встречал Короля Демонов всего один раз в своей прошлой жизни.

«…С чего бы это?» — задался вопросом юноша.

~

— Не смотри.

~

Слова, которые только что прошептал Король Демонов Заточения, пронеслись в голове Юджина. Был ли Король Демонов связан с Лунным Клинком? Нет, Король Демонов вмешался сам, а не был спроецирован магией Акаши. Когда он прошептал о том, чтобы Юджин не смотрел… Говорил ли он о тьме? Почему?

«…Итак… Король Демонов определенно связан с исчезновением Вермута.» — Кивнул Юджин.

Сейчас он не собирался удивляться или злиться. Несмотря на то, что Сиенна осталась с дырой в груди из-за этого сукина сына и чуть не умерла, она сказала Юджину, что у Вермута были свои причины, как у её бывшего коллеги и друга.

Само "обещание" было доказательством того, что Вермут и Король Демонов Заточения сделали что-то вместе. Король Демонов Заточения, нет, все Короли Демонов могли уничтожить весь континент.

Единственная причина, по которой 300 лет назад вместо односторонней резни произошла война, заключалась в том, что Король Демонов Заточения и другие Короли Демонов не вышли за пределы Хельмута. Хотя они контролировали демонических зверей, демонов и темных магов, Короли Демонов никогда не покидали Хельмут. Если бы Короли Демонов сами сражались в войне, или если бы Короли Демонов объединили свои силы… для партии героев было бы невозможно убить даже одного Короля Демонов, не говоря уже о трех.

«…Король Демонов держит Вермута в плену?» — задался вопросом Юджин.

Это был не первый раз, когда юноша думал об этом. На самом деле, он думал о Вермуте много раз: Почему у него было так много жен и такое количество детей? Почему он чуть не убил Сиенну, подписал мирный договор с Королем Демонов и заставил Хамела реинкарнироваться в своего потомка?

Вермут, которого помнил Юджин, на самом деле не выражал того, что у него на уме. Юноша почувствовал это, когда впервые встретил Вермута в своей прошлой жизни, но он действительно не мог сказать, о чем мужчина думает.

~

— …И что… вы намерены делать в Хельмуте?

— Мы собираемся убить Королей Демонов.

Так сказал Вермут .

— Сначала мы убьем Короля Демонов Резни. Затем мы убьем Короля Демонов Жестокости, а после этого убьем Короля Демонов Безумия. После того как мы убьем Короля Демонов Заточения, останется только убить Короля Демонов Разрушения.

~

Вермут протянул руку, когда говорил, и Юджин с Хамелом никогда не думали, что мужчина лжет. К Хамелу это просто не относилось. Все, включая Сиенну, Анис и Молона, верили в решимость Вермута и имели такую же решимость, как и он.

Их страны, их пол, их происхождение и их способности были разными, но у всех у них была своя изюминка. Вместо того чтобы следовать чьему-то примеру, им следовало работать в одиночку или самим стать лидерами.

Эти пять человек могли образовать группу, потому что их лидером был Вермут. Поскольку мужчина так сказал, пятеро бродили по Хельмуту, ни капли не сомневаясь в Вермуте, пока убивали Королей Демонов Резни, Жестокость и Безумия.

~

«…Но ты заключил клятву, потому что был вынужден», — подумал юноша, глядя на свое отражение в зеркале.

Он действительно перестал проливать кровавые слезы, но на его щеках все еще оставались следы крови.

~

— Я просто не хотела отпускать тебя раньше меня, Хамел.

— Ты доволен своей смертью? Если да, то ты сукин сын. Что дает тебе право идти на верную смерть из самоудовлетворения? Мы не могли просто принять твою смерть, и мы не хотели, чтобы твоя душа отправилась в свое последнее пристанище раньше нас.

— Но Хамел, ты не должен винить Вермута.

~

Юджин подумал о Сиенне.

~

— Хамел.

— Почему Вермут бросил своих товарищей?

— Он не хотел, чтобы ты умирал.

— Он также не хотел, чтобы Сиенна, Анис или Молон погибли. Поэтому, когда все остальные были повержены, он удержался от того, чтобы нанести добивающий удар Лунным Клинком.

— В тот момент Король Демонов Заточения все еще мог бы убить всех, кроме Вермута… Однако этого не произошло, потому что вместо этого Король Демонов Заточения был вынужден дать обещание Вермуту.

— Это обещание было дано не ради мира. Оно было дано, чтобы спасти товарищей, которые оставались с ним вместе до того последнего момента, и вернуть твою душу, которая по всем правилам должна была быть уничтожена.

Юджин подумал о Темпесте.

~

— Спасибо.

— Спасибо вам всем… за то, что прошли со мной этот путь, не погибнув.

~

Юджин подумал о Вермуте, который вытащил Святой Меч из трупа Короля Демонов, стоя спиной к лучам рассвета.

— …Я бы предпочел. — Вздохнув, Юджин вытер пятна на щеках. — Я бы предпочел гипотезу о том, как Вермут неизбежно дал обещание, устроил мою реинкарнацию и попал в плен живым к Королю Демонов Заточения.

Темпест молчал.

— Я знаю, насколько абсурдны и нелепы мои мысли. Король Демонов не идиот, так почему он просто держит Вермута в заложниках, а не убивает его? И почему он позволил мне — тому, кто реинкарнировался, чтобы убивать Королей Демонов — жить? — юноша помассировал глаза.

[…Король Демонов дал обещание.]

— По какой причине? Я не знаю. Я не понимаю, почему. Зачем Королю Демонов Заточения мешать мне увидеть Вермута при помощи его Лунного Клинка? …Я не знаю. — Юджин закрыл лицо руками.

Что бы случилось, если бы юноша продолжал смотреть в темноту?

Юджин посмотрел вниз на Лунный Клинок, который все еще был в его руке. Разрушение в форме меча излучало бледный лунный свет, который был прекрасен и в то же время зловещ.

…Что было… тьмой, которую Акаша получил от Лунного Клинка и спроецировал в голову Юджина? Был ли Вермут за пределами тьмы? Голос сказал "не смотри"…

«…Как если бы…» — Юджин кусал губы.

Благодаря вмешательству Короля Демонов Заточения, юноша смог перестать смотреть в темноту. Если бы Король Демонов не вмешался, как долго Юджин смотрел бы в темноту — нет, смог бы он вообще перестать это делать?

— …Черт, — пробормотал юноша.

Когда Юджин встретил Амелию Мервин в пустынном подземелье, он не смог победить ее. Он не мог гарантировать, что сможет убежать от Амелии в глубокой пустынной подземной темнице, даже если бы он использовал Самовозгорание и Лунный Клинок, и Король Демонов Заточения также вмешался в то время. Он спустился и заставил Амелию Мервин отступить.

«Нет ничего за краем тьмы. Здесь ничего не произошло», — думал Юджин, возвращаясь на кровать и кусая губы.

Когда он рухнул на кровать, то почувствовал, как Мер, сидевшая в углу, осторожно приблизилась. Положив распаренное полотенце на щеки юноши, девочка осторожно вытерла слабое пятно крови и сгустки крови в уголках его глаз.

После Мер теплый ветер Темпеста высушил мокрое лицо Юджина. Не разговаривая больше с юношей, они тихо остались рядом с ним.

— Спасибо, — тихо проговорил он.

— …Может, поспишь сегодня? Я буду держать тебя за руку, — предложила Мер.

— Ты все равно не сможешь заснуть, — заметил Юджин.

— Но я могу оставаться рядом с тобой, пока ты не проснешься, — девочка пожала плечами.

— А тебе не страшно оставаться в плаще одной? — юноша слабо усмехнулся.

— Ни в коем случае, я ничего не боюсь… Ну… не ничего …я боюсь, что что-то случится с людьми, которые хорошо ко мне относятся, как леди Сиенна, ты и леди Ансилла. — Мер тихо пробормотала, укладывая Юджина и забираясь в плед, чтобы лечь рядом с ним, как будто это было естественно. — Так что не злись и не грусти, сэр Юджин. Не делай слишком много опасных вещей и не получай травм. Оставайся здоровым, пока не вернется леди Сиенна.

— …Я в порядке, — заверил её Юджин.

— Ты лжешь. Я видела, как ты проливал кровавые слезы, и почувствовала часть твоих эмоций. — Мер надулась, вспоминая боль, отчаяние, одиночество… и гнев юноши, которые она почувствовала. Хотя девочка не знала, что произойдет, если все эмоции смешаются вместе, она не могла оставить Юджина одного.

[…Я могу спеть тебе колыбельную.]

— Отвали, Темпест, — прорычал юноша.

Он был уверен, что ему приснится ужасный кошмар, если он послушает колыбельную, исполненную хриплым голосом Короля Духов Ветра.

***

— Хамел, — позвала Анис.

Юджин не знал, когда это произошло. Конечно, он не мог этого знать, потому что, хотя он часто сражался до того, как попал в Хельмут, с тех пор, как он прибыл в демонические земли, он сражался каждый день. Враги не обращали внимания на время и использовали различные методы, чтобы напасть на отряд героев.

Время, проведенное в ужасном аду, быстро сделало партию героев сильнее, но бои партии не стали легче. По мере того как они становились сильнее, количество сильных врагов увеличивалось.

Отряд героев смог выдержать бесконечные сражения, потому что трое из пяти членов отряда могли использовать магию исцеления. Однако лечебная магия, которую использовали эти трое, отличалась друг от друга.

Хотя магия исцеления Вермута была очень эффективна для него самого, он не мог исцелять других людей. Целительную магию мог использовать только набожный священник, поэтому целительная магия Вермута была больше похожа на благословение героя.

Сиенна не умела пользоваться святой магией, но она знала, как пользоваться эльфийской магией исцеления, потому что с детства росла в эльфийской деревне. Поскольку Сиенна сама была очень талантливой волшебницей, ее магия исцеления была такой же сильной, как у большинства высокопоставленных клириков, но не у Анис, Святой Света.

— Ты в порядке? — спросил Хамел.

Исцеляющее волшебство, сотворенное Анис Слайвуд, было слишком необычным, чтобы называться просто волшебным заклинанием, потому что ее магия была буквально чудом. Когда женщина соединяла ампутированные конечности с их владельцем, она соединяла не только плоть, но и все, от костей и мышц до нервов и вен. Поэтому человек, которого вылечили с помощью магии Анис, не страдал от последствий и не нуждался в реабилитации. Как только Анис совершала свое "чудо", человек, потерявший конечности, снова мог двигаться.

Даже если каждая кость в теле человека была раздроблена, кишечник вздулся или сердце разорвалось, чудо Анис мгновенно исцеляло любые раны, если только человек не был мертв. Единственные, на ком ей не удалось сотворить чудо, были мертвецы и Хамел, чья душа была уничтожена из-за проклятия Лича Белиала.

— Я не в порядке, — ответила женщина.

Юджин не был уверен, на каком поле боя Анис сказала это. Это было после того, как они убили Короля Демонов Резни? После того, как они убили Короля Демонов Жестокости или Безумия? Когда они сражались с Камашем и гигантами? Когда они избегали бомбардировки Райзакии? Когда они сражались против самоубийц-вампиров... армии демонов под предводительством Меча Заточения?

Он понятия не имел, потому что 300 лет назад он участвовал в слишком многих сражениях. На самом деле, он мог по пальцам пересчитать, сколько раз он заканчивал бой без ран. Хамел всегда был занят лечением своих ран после сражений — нет, он также лечил свои раны во время битв. На полях сражений 300 лет назад люди умирали каждый день, поэтому, конечно, было много раненых. Многие люди, потерявшие кого-то из-за монстров, демонических зверей или черных волшебников, сражались на тех полях битвы из-за ненависти и желания отомстить, а не из-за веры в спасение мира.

Эти люди были так слабы, но они переходили с поля боя на поле боя, чтобы остудить свой гнев и отомстить. Хотя они понимали, что отдали все свои силы, чтобы достичь этих целей на полях

сражений, они подсознательно знали, что никогда не смогут этого сделать, поэтому они просто надеялись, что смогут умереть во время боя.

Анис, Святая, никогда не сидела в стороне и не смотрела, как они умирают. Несмотря на то, что женщина не была похожа на Святую, она была более набожной и святой, чем кто-либо другой, когда ей приходилось это делать.

Когда отряд героев прибыл к замку Короля Демонов Заточения, все пять членов отряда были живы и могли сражаться. Они пережили несколько кризисов, в которых почти не могли сражаться, но на их телах остались лишь нестираемые шрамы. На протяжении десятков лет они ежедневно участвовали в войнах, но благодаря чудесам Анис они ничуть не изменились.

«…Ты перегрузила себя», — пробормотал Хамел, глядя на Анис.

На поле боя они чувствовали запах крови… и запах гниющих и горящих трупов.

— …Знаешь, я знаю, что ты чертовски упряма. Что ты никогда никого не послушаешь, — сказал Хамел.

— Я не хочу слышать это от тебя, — ворчала Анис.

— Почему? Потому что я тоже упрямый ублюдок, который никогда не слушает? Что ж, ты права. Но в отличие от тебя, я выбираю, кого спасать, Анис, — мужчина пожал плечами.

Женщина не ответила.

Щёлк.

Вместо этого она расстегнула свою священническую мантию, отчего Хамел тяжело вздохнул и подошел к Анис.

— …Они умоляют, чтобы их убили, потому что они действительно хотят умереть. Если позволить им умереть, это будет скорее их спасением, но почему… ты терпишь убытки, проходя через трудности их спасения? — спросил Хамел.

— Зачем клирику нужна причина, чтобы кого-то спасать? — Анис ответила, не оборачиваясь к мужчине. — То, что они не хотят быть спасенными, меня не касается. Я просто спасаю их, потому что могу спасти. Если я не спасаю их, даже если могу, это значит, что я закрываю глаза на происходящее.

Одну за другой она расстегивала остальные пуговицы на своем халате, продолжая: Я не могу — нет, я не буду этого делать. Ты спросил, почему я терплю убытки, верно? Нет, я не терплю

убытки, Хамел. Я… сделаю много добрых дел, спасу многих людей и попаду в рай.

Ее одеяние священника упало на пол.

— Конечно, я уже сделала достаточно добрых дел, чтобы попасть на небеса. Поскольку Бог должен следить за моими добрыми делами, он одарит меня светом, настолько ярким, насколько велико количество моих добрых дел, — спокойно объяснила женщина.

Когда человек умирает, добрые дела, которые он совершил перед смертью, становятся светом, а плохие дела — тьмой. Если их свет был достаточно ярким, чтобы затмить всю тьму, то человек мог попасть на небеса, где нет тьмы. Все грехи в этом мире были созданы во тьме, где не было света, а поскольку на небесах, где правит Бог Света, не было тьмы, то не было и греха. Поэтому никто не страдал. Такова была история, в которую верили жители Империи Юрас.

— …Бог не проливает кровь за молодых овец. Хотя Бог — достаточно яркий свет, чтобы затмить всю тьму, он не освещает тьму, которая сейчас пытается поглотить мир, — с горечью произнесла Анис, когда ее длинные светлые волосы покрыли ее обнаженную спину. Обеими руками женщина подняла волосы и продолжила: …Я — Святая Света, и как Божья Святая, я должна затмить тьму в этом мире, если он этого не делает. Я должна пролить святую кровь и осветить тьму своим светом от его имени, Хамел. Я… не думаю, что все, кто умер, живя в эту ужасную эпоху, могут попасть на небеса.

Спина Анис была в крови. Поскольку он видел это много раз, Хамел уже привык к этому. Всякий раз, когда Анис использовала слишком много своей божественной силы и слишком часто совершала великие чудеса, спина женщины всегда покрывалась кровью. Каждый раз, когда это случалось, она звала Хамела, но он был уверен, что сначала она не собиралась этого делать.

Было время, когда Вермут, Сиенна и Молон отправились разбирать близлежащие остатки после давней битвы, но Хамел и Анис остались, потому что он был слишком ранен, а она слишком устала. Вместо того чтобы попросить уставшую напарницу применить к нему свою лечебную магию, Хамел попытался сам оказать себе первую помощь, но пока он занимался своей раной, Анис потеряла сознание.

— …Я стану вторым по яркости светом, рядом с Богом, которому я служу, — сказала Анис, протягивая Хамелу мокрое полотенце.

Держа мокрое полотенце, мужчина тщательно вытирал окровавленную спину женщины.

— Поэтому я также буду освещать тьму людей, которые не смогли попасть на небеса. Все люди, умершие в этом поколении, не смогут попасть на небеса, но я проведу на небеса как можно больше людей. — Рассказала Анис о своей цели.

Когда Хамел вытер кровь, стали видны ее раны — нет, это были не раны, а божественные письмена, вырезанные на всей спине. Каждый раз, когда Анис совершала великое чудо, божественная надпись впивалась в ее кожу, заставляя ее кровоточить. Постепенно письмена становились все больше и больше. Когда Хамел впервые увидел спину Анис, божественные письмена были вырезаны только возле ключицы, но с каждым новым чудом божественные письмена становились все длиннее и длиннее. Божественные письмена, которые Хамел видел сейчас, были настолько длинными, что достигали ее талии.

— ...Интересно, как ты не можешь вылечить свою собственную спину, когда ты можешь использовать всевозможные чудеса, — прокомментировал мужчина.

— Это мои стигматы, которые сами по себе являются чудом, так не будет ли абсурдом лечить чудо чудом? — поднеся к губам бутылочку со святой водой на поясе, Анис присела, чтобы Хамелу было легче стереть кровь.

Мужчина обычно целился в святую воду женщины, но не в такие моменты, потому что он узнал, почему Анис бесконечно пила святую воду.

— ...Скажи мне, если будет больно, — сказал Хамел женщине.

— Совсем не больно. — Анис рассмеялась и выпила святую воду, как обычно.

Поскольку она хорошо умела скрывать свои чувства и мысли, она всегда говорила совсем не то, о чем думала, и улыбалась.

Вытерев всю кровь, Хамел нанес мазь на ее глубокие стигматы. Поскольку ее раны не могли быть излечены даже чудом, мазь не могла вылечить ее раны, но они кровоточили меньше, если Хамел наносил мазь.

— ...Я рада, что именно ты узнал о моих стигматах, — пробормотала Анис, опуская святую воду. — Я не хочу показывать это Вермуту, а Молон... будет пассивно сражаться, отдавая свои силы. Сиенна будет физически сдерживать меня, чтобы я не сделала ничего опасного.

— А как же я? — спросил Хамел.

— Ты пытаешься понять меня. — Анис усмехнулась: Хотя ты говоришь, чтобы я не делала ничего опасного, ты понимаешь, почему я упрямлюсь, и не останавливаешь меня. Ты знаешь, что чем яростнее ты дерешься, тем больше у меня идет кровь, но ты всегда дерешься одинаково.

— Так будет лучше для тебя. — Когда Хамел закончил вытирать кровь и наносить мазь, он обмотал рану Анис бинтами. — Ты не будешь слушать, что бы я ни говорил, но битвы станут длиннее, если я буду сражаться пассивно. Тогда быстрое завершение сражений уменьшит

общий урон, который получает партия, даже если это опасно.

— И ты умеешь лечить травмы. Хотя ты очень хорошо заматываешь бинты, чтобы я не чувствовала дискомфорта, ты не испытываешь никакого физического влечения, когда видишь мою обнаженную спину. — Проговорила Святая.

— Какое быдло будет испытывать вожделение, глядя на чью-то окровавленную, покрытую шрамами спину? — нахмурился мужчина.

— Я ценю то, что ты считаешь товарища товарищем, но почему бы тебе для разнообразия не подумать о других делах? — хихикнула женщина.

— …О чем? — неохотно спросил Хамел.

— Мне может быть больно из-за тебя, — игриво предположила Анис.

— Я говорил тебе, что лучше бороться агрессивно, чем пассивно… — повторил мужчина.

— Разве у нас нет для этого Молона? Хамел, количество пролитой мной крови уменьшилось бы вдвое, если бы вы с Молоном получали меньше ран, — женщина разразилась смехом.

— …Умм… — Не в силах ничего сказать, Хамел закончил накладывать повязки. — …Я попробую.

~

Вспомнив давний разговор, Юджин подумал об Анис, которая расправила четыре пары крыльев.

— …Крыльев стало меньше. — Юджин наблюдал за божественной статуей Анис, которая расправляла одну пару крыльев в Юрасе, столице Священной Империи.

————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2763180